

Дверь наконец-то открылась.

По одну сторону двери стоял высокий человек, а по другую - невысокий. Оба человека изучали друг друга.

"В чем дело?" Тон Шэнь Чжинина выражал явное недовольство.

Сяо Ань вытянул длинное лицо. Пройдя мимо Шэнь Чжинина, он увидел, что Шэн Цзяоян сидит на диване и поправляет волосы. "Мама!"

Шэн Цзяоян услышала его и посмотрела в сторону двери, улыбнулась Сяо Аню, встала и подошла к нему.

"В чем дело, Сяо Ань?"

Сяо Ань взяла Шэн Цзяоян за руку и сказала: "Давай спать".

"Хорошо, давай спать". Шэн Цзяоян взяла Сяо Ань за руку. Затем она сделала два шага и, повернув голову, сказала Шэн Чжинин: "Я спрашивала Феликса, он сказал, что соседний дом был убран два дня назад. Ты можешь вернуться к себе".

Сказав это, она потянула Сяо Аня прочь.

Шэнь Чжинин, глядя им вслед, слабо улыбнулся.

На следующий день Шэн Цзяоян начала действовать. То, что она вчера сказала Шэн Сюнь о том, что ее драгоценности и другие ценные вещи записываются, было правдой. Тогда она сделала это, потому что у нее был врожденный порок сердца, и он мог обостриться в любой момент. Она не хотела оставлять свои вещи этим ненавистным людям, поэтому составила список всех вещей, которые принесла в дом семьи Шэн, и оставила завещание адвокату. Она также сказала адвокату, что когда он получит известие о ее смерти, он должен будет передать это завещание ее дедушке.

Теперь, когда все вопросы с ее стороны были решены, пришло время управлять людьми.

Дедушка Ян, естественно, полностью сотрудничал с ней и связался с адвокатом. Затем они могли вместе противостоять семье Шэн.

Дом семьи Шэн не был большим. В конце концов, он был куплен в кредит, когда Шэн Сюнь только начала работать. Однако Шэн Сюнь не переехал даже после того, как разбогател.

В семье Шэн сменилась экономка, теперь это была девушка лет двадцати. Она не узнала дедушку Яна, но узнала Шэн Цзяояна.

"Ах, вы... Сюй Цзяоцзяо!" Глаза молодой экономки сияли, когда она смотрела на Шэн Цзяояна.

Только что, когда она увидела так много людей, направляющихся к двери, молодая экономка испугалась до такой степени, что приготовилась закрыть дверь. Но когда она заметила суперзвезду, которая уже появлялась на телевидении, она не произнесла ни слова, прежде чем впустить их.

Двое старших в комнате смотрели телевизор в гостиной и слышали звуки движения. Они повернули головы и были шокированы, увидев, что в комнату вошло так много людей, и успокоились, только когда увидели дедушку Яна.

"Зачем приехали родственники?" И почему они привели так много людей?

"Где Шэн Сюнь?" Выражение лица дедушки Яна было безразличным.

"Господин ушел на работу", - сказала молодая экономка.

"Позвони и скажи, чтобы он вернулся".

Два старейшины семьи Шэн с тревогой посмотрели на дедушку Яна и осторожно спросили: "По какому делу вы пришли искать Шэн Сюня?".

"Он хозяин семьи, поэтому я хочу поговорить только с ним", - твердо ответил дедушка Ян.

Лян Сяохуэй и Шэн Шиюнь вернулись домой раньше Шэн Сюня.

Как только они вошли и увидели обстановку в доме, их лица изменились.

"Мама?" воскликнула Шэн Шиюнь, с тревогой потянув Лян Сяохуэй за рукав.

Лян Сяохуэй посмотрела на Шэн Шиюнь, явно давая понять, чтобы Шэн Шиюнь успокоилась. Она глубоко вздохнула и направилась к двум старейшинам семьи Шэн. Хотя она хотела поприветствовать их, они даже не удосужились посмотреть на нее.

Вскоре после этого Шэн Сюнь вернулся домой.

Увидев полный дом людей, Шэн Сюнь не изменился в лице. Он уже заранее подготовил свое сердце.

"Отец", - мягко поприветствовал Шэн Шиюнь.

Дедушка Ян коротко взглянул на него и сказал: "Я хочу пойти в комнату Цзяоян, чтобы разобрать ее вещи".

"...Хорошо." Шэн Сюнь немного помолчал, прежде чем согласиться.

Дедушка Ян многозначительно посмотрел на Шэн Цзяоян и попросил ее отвести их наверх, чтобы проверить ее вещи.

Шэн Цзяоян кивнула и позвонила адвокату. Она прошла несколько шагов и остановилась, посмотрев на Шэн Сюнь. "Может, ты пойдешь с нами? Так у вас не возникнет подозрений, что мы взяли больше вещей, чем следовало".

"Нет необходимости". Взгляд Шэн Сюня потемнел.

"Ты должен пойти с ними", - сказал дедушка Ян.

Шэн Сюнь посмотрела на дедушку Яна, а затем последовала за ними вверх по лестнице.

Старая госпожа Шэн немного нервничала и то и дело поглядывала на Лян Сяохуэй. Лян Сяохуэй, кроме решительного кивка в знак того, что у нее есть план, ничего не осмелилась сказать.

Дедушка Ян не был слепым и, естественно, видел действия старой госпожи Шэн. Однако ему было все равно. В прошлом он хотя бы немного уважал родителей Шэн Сюнь, но с тех пор, как

Цзяоян терпел несправедливость в этом доме, он не испытывал никаких положительных чувств к этой семье.

Совсем другая картина разворачивалась в комнате Шэн Цзяояна наверху.

Шэн Цзяоян не стала сразу собирать свои вещи, а оглядела комнату. В этой комнате было слишком много ее детских воспоминаний. После сегодняшнего дня она никогда сюда не вернется, поэтому ей было немного не по себе. Она остановилась у стены, на которой висела семейная фотография. На ней была изображена она сама, Шэн Сюнь, а также ее мать, Ян Сусянь.

"Мама, папа никогда не фотографировался с нами".

"Твой папа очень занят!"

"Но я хочу фотографию всей семьи, большую фотографию всей нашей семьи! Тогда я повешу ее в своей комнате".

После этого они вместе сделали эту семейную фотографию.

Шэн Цзяоян выдохнула и протянула руку, чтобы снять фотографию.

"Что ты делаешь?" воскликнула Шэн Сюн.

Рука Шэн Цзяоян остановилась на краю рамки. Она повернула голову и посмотрела на Шэн Сюнь, уголки ее рта слегка приподнялись. "Я, конечно, забираю это".

"Что ты будешь делать, когда это у тебя будет?"

"В конце концов, это лучше, чем оставить его тебе! После несчастного случая с Цзяояном, ты когда-нибудь приходил в эту комнату? Раз тебе все равно, почему я должен оставлять эту фотографию? Чтобы она пылилась?" Шэн Цзяоян насмеялся над ним.

На лице Шэн Сюна появилось болезненное выражение, и он потерял самоконтроль, крикнув: "Что ты знаешь?!".

Шэн Цзяоян не обратила на него внимания и, не обращая внимания на его выражение лица, решительно убрала семейную фотографию. Она аккуратно положила фотографию на кровать и, опустив голову, посмотрела на нее, счастливо улыбнулась и тихо сказала: "Никто не понимает такие эмоции лучше, чем я".

Она видела, как ее мама ушла из жизни своими собственными глазами.

Через много дней отец, который любил ее, изменился.

В течение двух лет она терпела обиды, которые многие не могли себе представить, и не встречала ничего, кроме холодности со стороны своего отца, человека, который должен был любить ее больше всех. Он стал избегать ее, пренебрегать и, наконец, игнорировать.

Шэн Цзяоян подняла голову и моргнула, заставив непролитые слезы вернуться в глаза. Она повернулась и начала собирать свои вещи. Все, что она хотела взять с собой, было разложено на кровати.

Последнее, что она взяла, была толстая тетрадь в потайном ящике шкафа.

"Как ты узнала, что там есть потайной ящик?" Шэн Сюнь смотрел на нее, потрясенный. Его взгляд упал на тетрадь в ее руке, и он почувствовал, что она ему знакома. "Это..."

"Изначально, это должна была прочитать ты". Уголки рта Шэн Цзяояна растянулись в самодовольной улыбке. "Однако я сильно переоценила вас".

В тот год, когда она уезжала из страны с бабушкой, она не взяла с собой эту книгу и специально положила ее в потайной ящик. Она надеялась, что однажды, когда отец будет скучать по ней, он зайдет в ее комнату и увидит ее. В этом потайном ящике хранился секрет, который знали только они, и который Шэн Сюнь сделал сам. Он сказал ей, что какой бы секрет она ни хотела, чтобы отец знал, она может просто положить его сюда.

"Что это?" Шэн Сюнь поднял брови, в его голове промелькнуло несколько воспоминаний. Но прошло слишком много времени, поэтому память была неясной.

"Ты уже потерял возможность узнать". Шэн Цзяоян одной рукой держала блокнот. Другой рукой она схватила фотографию и попросила адвоката отнести вещи, которые она положила на кровать, вниз. Она не смотрела на Шэн Сюнь, собираясь выйти из комнаты.

Дойдя до двери, она остановилась. Она обернулась и в последний раз с неохотой оглядела комнату, после чего решительно зашагала вниз по лестнице.

Внизу лестницы она попросила Ань Цзина отнести блокнот и картину в рамке в машину.

"Ты закончила разбирать вещи?"

"Нет ничего хорошего, что можно было бы разобрать". Кроме нескольких вещей, которые имели значение, она не собиралась брать одежду, которая была здесь. Кроме того, здесь были украшения, которые стоили немало.

Адвокат и Шэн Сюнь спустились по лестнице.

"Адвокат Лу, опись правильная?" Дедушка Ян посмотрел в сторону адвоката.

Все посмотрели на адвоката. Трое людей, стоявших рядом с Лян Сяохуэй, были шокированы тем, что дедушка Ян привел с собой адвоката!

Адвокат Лу не ответил сразу. Он достал две шкатулки с драгоценностями и передал их бабушке Яну. Затем он открыл свой портфель, достал документ и сказал: "Эти две вещи есть в списке, но очень жаль, так как есть еще девять предметов, которые не удалось найти".

"Какой список?" спросил Лян Сяохуэй, начиная паниковать.

Адвокат Лу спокойно посмотрел на Лян Сяохуэй и, обратив на себя всеобщее внимание, неторопливо сказал: "Я получил доверие госпожи Шэн Цзяоян и позаботился об этом списке, в котором задокументировано все ее имущество. Этот список включает только ценные вещи, которые она оставила в своей спальне в этом доме, общая стоимость которых оценивается примерно в 11,6 миллиона долларов. Два найденных предмета стоят 5 миллионов долларов и 1,3 миллиона долларов соответственно. Однако есть вещи общей стоимостью 5,3 миллиона долларов, которые до сих пор не найдены".

"Есть еще девять предметов". Тон бабушки Яна был неясным, когда он повторил эти несколько слов.

Шэн Сюнь холодно посмотрел на Лян Сяохуэй.

Лян Сяохуэй едва могла стоять на ногах, холодный пот стекал по ее лбу, несмотря на зиму.

Выражение лица старой госпожи Шэн было полно шока и паники, она бормотала: "Это неправильно, это должно быть неправильно! Как могло быть так много? Очевидно, что было только четыре вещи!"

"Мама, раз ты сказала, что было только четыре вещи, то где же остальные два предмета?" холодно спросила Шэн Сюнь, услышав слова старой госпожи Шэн.

"Я-Я..." Старая госпожа Шэн не могла не посмотреть на Лян Сяохуэй.

Тон Шэн Сюна был торжественным: "Почему ты смотришь на нее? Разве ты не сказала, что драгоценности забрала ты?".

Старая госпожа Шэн задрожала, слезы покатались по ее щекам.

Старый господин Шэн упрекнул его: "Шэн Сюнь, что за тон ты используешь в разговоре с матерью?!"

Хлоп, хлоп, хлоп! Дедушка Ян хлопнул три раза, холодно улыбнулся и сказал: "Великолепно! Однако, Шэн Сюнь, я пришел не для того, чтобы смотреть драму о семейных нравах. Мне нужны только вещи Цзяояна. Если ты не сможешь все найти, то я могу только сообщить об этом в полицию. Если вы все еще хотите получить хоть немного лица, то вам придется потрудиться, чтобы найти все. Я не дам тебе много времени".

"Ты не должен быть таким крайним!" Видя, что его жена находится на грани потери сознания, старый мастер Шэн был возмущен до дрожи.

"Это я-то крайний? Хех, ты, гнездо воров, что с того, что я проявляю крайность?" Несмотря на то, что дедушка Ян сидел в своем инвалидном кресле, его слова звучали властно.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2062381>